

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Кулешова Вячеслава Сергеевича «Письменные и нумизматические источники по истории денежного обращения в Восточной Европе в IX – XI вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

Диссертационное исследование В.С.Кулешова посвящено решению назревшей научной задачи – обобщению данных о денежном обращении в Восточной Европе в период формирования в этом регионе государств, в первую очередь крупнейшего из них - Руси.

Работа имеет ярко выраженный междисциплинарный характер. Привлекаются как данные письменных источников, так и памятники вещественные. Среди последних не только нумизматические памятники с территории Руси, Хазарии и Волжской Булгарии, но и иные предметы, так или иначе связанные с денежным обращением. Автор квалифицированно применяет как источниковедческие методики работы с письменными источниками, так и подходы археолога, а местами - и лингвистический анализ. Среди привлекаемых им письменных источников: древнерусские (Повесть временных лет), арабо-персидские - сочинения Ибн Хордадбега (в авторском прочтении – Ибн Хурдадбих), Ибн Русте (в авторском прочтении – Ибн Рустах), Ибн-Фадлана, ал-Мукаддаси, ал-Бируни, ат-Танухи и ал-Кинди, западноевропейские (Песнь о Роланде). Нумизматические и эмблематические памятники потребовали от автора работы в полутора десятках архивных и музейных собраний.

Важной заслугой автора является тщательный анализ терминов, связанных с денежным обращением – таких, как «куны», «скот», «злато», «гривна» и другие. В диссертации убедительно доказывается происхождение «гривны» – основной древнерусской денежной единицы – от «шейной гривны» – украшения. В работе присутствует подробное обобщение сделанного в нумизматической литературе (включая обзор Аббасидского монетного обращения). В специальном разделе проведен углубленный анализ монет с изображением сокола и геральдических подвесок.

Автор обоснованно выделяет десять ступеней хронологии монетного обращения, объединяя их в четыре историко-экономических этапа: вторая половина VIII – конец IX в., конец IX – середина X в., середина X – первая четверть XI в. и XI в.

По тексту диссертации могут быть высказаны некоторые замечания общего и частного порядка.

Остается не проясненным, чем обусловлено включение в работу, посвященную денежному обращению, раздела, рассматривающего данные о мечех и браслетах. Эти предметы являлись товаром, но не денежными единицами. Между тем что рассмотрение категорий, традиционно определяемых как товары, выходит за рамки заявленной темы; в любом случае оно нуждается в дополнительных комментариях.

Цитаты из Повести временных лет не сопровождаются ссылками. При этом летописный текст цитируется иногда почему-то в переводе на современный русский язык (С. 37-38, 77), в ряде же других случаев – в оригинале, но без кавычек. Во всех случаях автор исходит из текста Лаврентьевской летописи, не учитывая существующих вариантов. Между тем такой учет мог бы повлиять на некоторые выводы.

Так, В.С.Кулешов на С. 79 присоединяется к мнению А.М.Введенского, что в тексте заклęcia из договора Святослава Игоревича с Византией 971 г.

следует считать первоначальным чтение Лаврентьевской летописи «колоти, яко золото», а не «золоти, яко золото» (как в Ипатьевской и Радзивилловской летописях). Но А.М.Введенский не проводил собственного анализа этого места, ограничившись ссылкой на вывод А.А.Гиппиуса, что чтения Лаврентьевской летописи, противостоящие общим чтениям Ипатьевской и Радзивилловской, могут быть первичными. Между тем данное утверждение, верное само по себе, не относится к рассматриваемому случаю. Сохранилось чтение Троицкой летописи, имевшей общий протограф с Лаврентьевской - свод начала XIV в., и это чтение «золоти». Таким образом, «колоти» появилось только в XIV столетии, и соответственно, дальнейшие суждения автора диссертации относительно обычая раскалывания гривен как параллели к тексту договора Святослава, на самом деле к этому тексту не имеют отношения.

На С. 80 тексты летописных обрамлений договоров Руси с Византией 907 г. трактуются как отражение устной традиции. На самом деле они полностью реконструируются на основе письменных источников летописца. Имена богов Перуна и Волоса, упомянутые в рассказе об утверждении договора 907 г., взяты из текстов русско-византийских договоров 944 и 971 гг.

Вставкой из устной традиции признаются (на С. 81) автором и упоминания Перуна в договорах 944 и 971 г. Но как раз в этих случаях Перун упоминается не в летописных «обрамлениях», а в самих текстах договоров, которые нет оснований считать подвергнутыми редактированию.

Имеется и ряд мелких неточностей. На С. 18 говорится о новгородской дани князю Игорю в 300 гривен, хотя в тексте Начального летописания этот размер указывается для дани с Новгорода не князю, а варягам - «мира деля». На С. 37 представители знати Вышгорода, участвовавшие в убийстве Бориса Владимировича, названы «болярами», хотя в тексте ПВЛ они «болярьци». На С. 98 В.Л.Янин по прямому смыслу текста оказался записан в петербургские исследователи.

Высказанные замечания не влияют на общую оценку диссертационного исследования. В целом работа В.С.Кулешова полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования». Положения диссертации нашли отражение в 45 опубликованных работах, в том числе трех в изданиях, рекомендуемых ВАК. Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию. В.С.Кулешов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук,

профессор,

А.А.Горский

главный научный сотрудник

Института российской истории РАН

117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
Институт российской истории РАН